

Григорий и Аксинья

Как относятся жители хутора к любви Григория и
Аксиньи?

Их отношения – любовь или «беззаконная»
страсть?

Эта любовь удивляет и пугает жителей хутора, которые стыдились смотреть в глаза Григорию и Аксинье. Вспомним «Анну Каренину» Толстого. *«Если б Григорий ходил к жалмерке Аксинье, делая вид, что скрывается от людей, если б жалмерка Аксинья жила с Григорием, блюдя это в относительной тайне, и в то же время не отказывала бы другим, то в этом не было бы ничего необычного, хлещущего по глазам. Хутор поговорил бы и перестал. Но они жили, почти не таясь, вязало их что-то большое, непохожее на короткую связь, и поэтому в хуторе решили, что это – преступно, безнравственно, и хутор прижух в поганеньком выжиданьице: придёт Степан – узелок развяжет».*

Это из ряда вон выходящее чувство (сравним с любовью Натальи, Дарьи, Дуняши, Листницкого). Причём отношения героев почти лишены романтики, в привычном понимании:

«Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветёт поздняя бабья любовь. С лугового покоса переродилась Аксинья. Будто кто отметину сделал на лице, тавро выжег. Бабы при встрече с неё ехидно ощерялись, качали головами вслед, девки завидовали, а она гордо и высоко несла свою счастливую, но срамную голову».

Является ли революция фоном, на котором развивается любовь героев?
Является ли любовь средством «очеловечить», сделать интереснее и ближе роман о революции и гражданской войне?

В. Кожин (литературовед) считает, что Любовь есть воплощение революции. Любовь изменяет, преобразует и самих героев, и окружающую их жизнь. Рождение этой любви отмечено страшной грозой, потрясшей Дон. Однако буквальное отождествление Любви и революции недопустимо. Речь идёт о том, что переворот совершается и здесь, и там; начинается именно с истории любви.

Являются ли Григорий и Аксинья жертвами своей любви-страсти?

Да, но и сами делают жертвами других
(Наталья).

Какую роль играет
противопоставление двух героинь
романа – Натальи и Аксииньи?

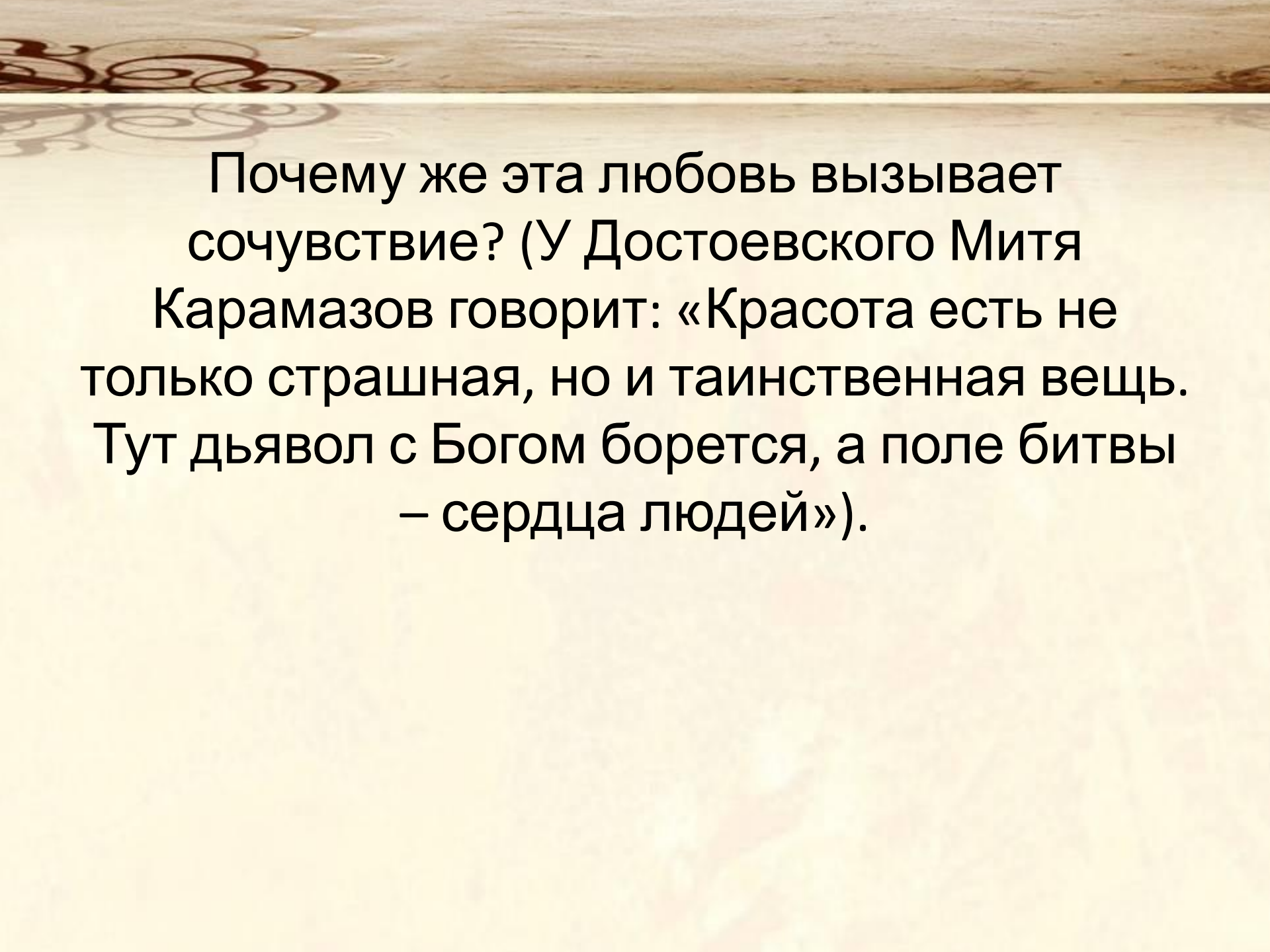
Наталья – воплощение идеи дома, семьи.

Её цельность, чистота, верность, преданность описаны Шолоховым с любовью и сочувствием к своей героине.

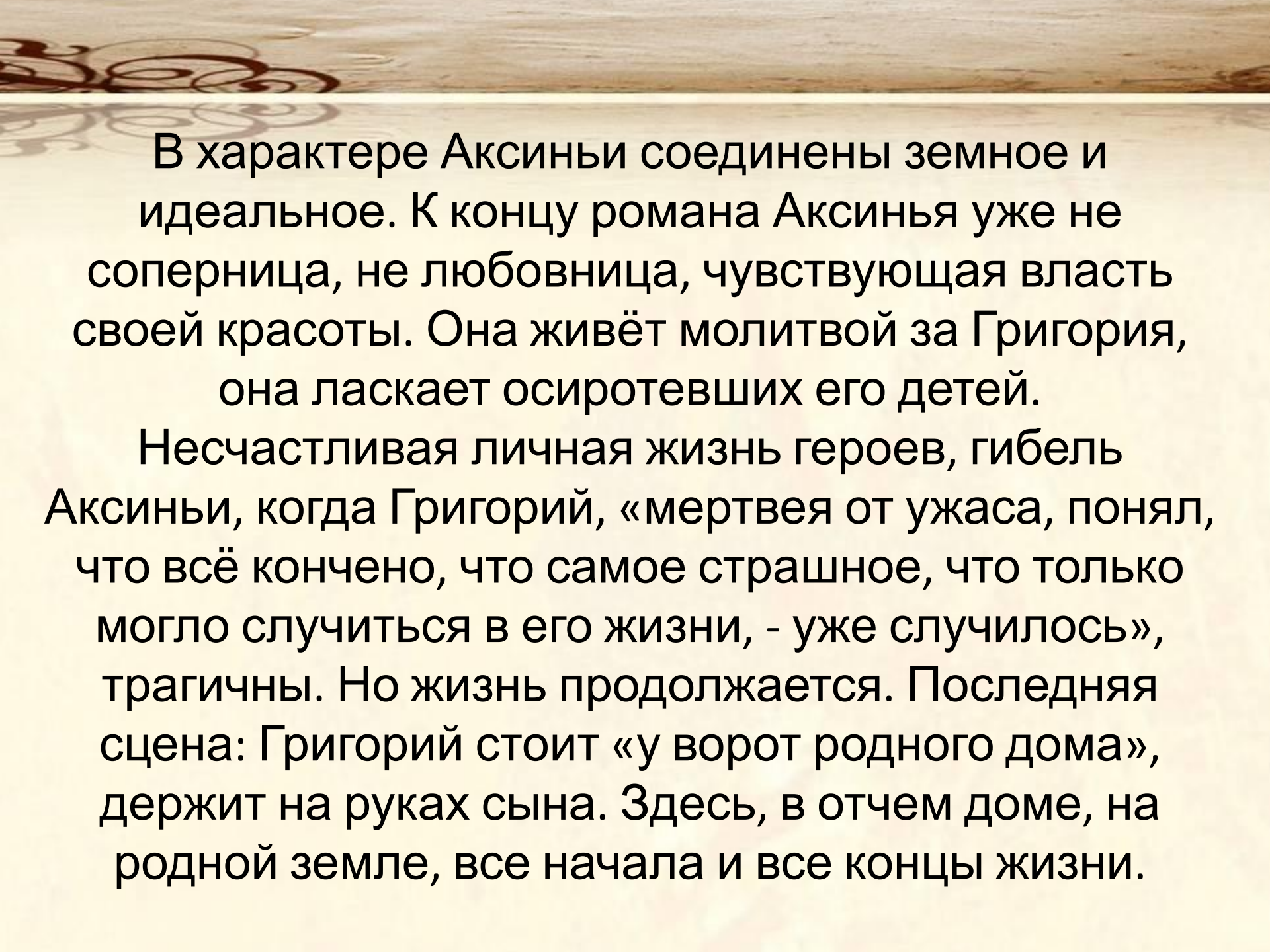
Чувство Натальи переносится на детей, на родню. У Аксины нет ни детей, ни родни: *«У тебя хоть дети есть, а он у меня, - голос Аксины дрогнул и стал глуше и ниже, - один на всём белом свете! Первый и последний...»*. Любовь

Аксины в беспредельном самопожертвовании, в перенесении центра своей жизни в другого человека, это глубокое, страстное чувство.

И Наталью, И Аксињу Григорий любит. Наталья поражала его «какой-то чистой внутренней красотой». Она вся в стихии дома, семьи, она самоотверженная и ласковая мать. Любовь к Аксинье сильнее самого Григория. Её «порочная», «вызывающая» красота неумолимо притягивает его. Любовь Григория к Аксинье часто описана грубыми красками: *«Рывком кинул Григорий её на руки – так кидает волк к себе на хребтину зарезанную овцу».*

Почему же эта любовь вызывает сочувствие? (У Достоевского Митя Карамазов говорит: «Красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей»).

В характере Аксины соединены земное и идеальное. К концу романа Аксиныя уже не соперница, не любовница, чувствуя власть своей красоты. Она живёт молитвой за Григория, она ласкает осиротевших его детей.

Несчастливая личная жизнь героев, гибель Аксины, когда Григорий, «мертвея от ужаса, понял, что всё кончено, что самое страшное, что только могло случиться в его жизни, - уже случилось», трагичны. Но жизнь продолжается. Последняя сцена: Григорий стоит «у ворот родного дома», держит на руках сына. Здесь, в отчем доме, на родной земле, все начала и все концы жизни.